

АЛЕКСАНДРА
МАРИНИНА

ЧИТАЙТЕ ВСЕ РОМАНЫ АЛЕКСАНДРЫ МАРИНИНОЙ:

Стечение обстоятельств	Фантом памяти
Игра на чужом поле	Каждый за себя
Украденный сон	Замена объекта
Убийца поневоле	Пружина для мышеловки
Смерть ради смерти	Городской тариф
Шестерки умирают первыми	Чувство льда
Смерть и немного любви	Все не так
Черный список	Взгляд из вечности. Благие намерения
Посмертный образ	Взгляд из вечности. Дорога
За все надо платить	Взгляд из вечности. Ад
Чужая маска	Жизнь после Жизни
Не мешайте палачу	Личные мотивы
Стилист	Смерть как искусство. Маски
Иллюзия греха	Смерть как искусство. Правосудие
Светлый лик смерти	Бой тигров в долине
Имя потерпевшего никто	Оборванные нити
Мужские игры	Последний рассвет
Я умер вчера	Ангелы на льду не выживают
Реквием	Казнь без злого умысла
Призрак музыки	Обратная сила. 1842 - 1919
Седьмая жертва	Обратная сила. 1965 - 1982
Когда боги смеются	Обратная сила. 1983 - 1997
Незапертая дверь	Цена вопроса. Том 1, Том 2
Закон трех отрицаний	Горький квест. Том 1, Том 2, Том 3
Соавторы	Другая правда. Том 1, Том 2
Воющие псы одиночества	Безупречная репутация. Том 1, Том 2
Тот, кто знает. Опасные вопросы	Отдаленные последствия Том1, Том 2
Тот, кто знает. Перекресток	Тьма после рассвета

Адрес официального сайта Александры Марининой в Интернете
<http://www.marinina.ru>

МАЛЕКСАНДРА
МАРИНИНА

Горький
КВЕСТ

Том 2

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М26

Маринина, Александра.
М26 Горький квест. В 2 томах. Том 2 : роман /
Александра Маринина. — Москва : Эксмо,
2023. — 544 с. — (А. Маринина. Больше чем
детектив).

ISBN 978-5-04-178931-2

Представьте, что вы оказались в СССР. Старые добрые семидесятые: стабильность и покой, бесплатное образование, обед в столовой по рублю, мороженое по 19 копеек... Мечта? Что ж, квест покажет...

Организаторы отобрали несколько парней и девушек для участия в весьма необычном эксперименте — путешествии в 1970-е годы. В доме, где предстоит жить добровольцам, полностью воссоздан быт эпохи «развитого социализма». Они читают пьесы Максима Горького, едят советские продукты, носят советскую одежду и маются от скуки на «комсомольских собраниях», лишённые своих смартфонов и прочих гаджетов. С виду — просто забавное приключение. Вот только для чего все это придумано? И чем в итоге закончится для каждого из них?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-178931-2

© Алексеева М.А., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Окончание четвертой части

Прошло почти две недели после того, как Дуня вернулась в Москву, а Ромка все не успокаивался и каждый вечер требовал, чтобы она снова и снова рассказывала о том, что происходило на отборочном туре, и вспоминала подробности. Дуня старалась, пересказывала и даже кое-что пыталась изобразить в лицах, удивляясь, что Роману это интересно и не надоедает слушать.

— Ромчик, ну зачем тебе это? — спросила она. — Суть я объяснила, а для чего тебе всякие подробности?

— Так интересно же! — ответил он, блестя ярко-голубыми глазами из-под медово-рыжих вихров. — Я даже «Дело Артамоновых» в телефон скачал и в пробках читаю.

— Господи, а это-то зачем?! — воскликнула Дуня.

— Чтобы лучше понимать то, о чем ты рассказываешь.

Ромка был искренен, это Дуня знала точно. Ему всегда было интересно и постоянно хотелось узнать еще больше, понять еще глубже, составить представление более отчетливое и ясное. Про Дзюбу говорили, что у него необыкновенно высокая познавательная активность. Наверное, так оно и было.

О самом важном он спросил далеко не сразу, вероятно, ждал, что Дуня сама заговорит об этом. Она и хотела поговорить, но все никак не могла сформулировать свои ощущения, объяснить их словами.

Злилась на себя за это, и чем больше злилась, 5

тем лучше понимала несчастного Петра Артамонова. И вообще, роман Горького теперь виделся ей совсем иначе. «Подожду, когда Ромка дочитает, — решила Дуня. — Тогда мне проще будет объяснить то, чего я объяснить пока не могу».

Наступил момент, когда тянуть дальше было нельзя. Ромка дочитал роман и теперь просил Дуню с самого начала пересказать весь ход обсуждения.

— А это кто сказал? Тимур? Ага, понял... А Наташа что сказала? А ты?

— А я сказала, что Петр изводит свою жену и издевается над ней. И получает от этого удовольствие. Ромка, я...

Она запнулась и беспомощно посмотрела на него. Роман осторожно погладил ее руку, сжал пальцы. Но ничего не сказал.

— Я понимаю, — продолжила она, — понимаю, что ты ждешь от меня каких-то слов... Ты хочешь знать, помогла ли мне эта поездка. Так вот: у меня нет ответа. Я не знаю. Я с удовольствием отдала телефон Назару Захаровичу, но три дня — это слишком мало, чтобы я перестала постоянно ждать, что в меня в любой момент вопьется жало. Все равно я была в напряжении. А когда Назар Захарович вернул мне телефон... Знаешь, ведь технику стали раздавать сразу после оглашения результатов, независимо от того, кто когда уезжал. Так вот, я телефон забрала не сразу, а только через несколько часов, перед самым отъездом из поселка. Включила, отправила тебе эсэмэску, что выезжаю на вокзал, даже неприятые вызовы не посмотрела и тут же снова выключила. И почувствовала себя трусихой. Расстроилась ужасно!

— Почему, Дуняша? Что тебя расстроило?

Его глаза смотрели ласково и внимательно, и Дуня в который уже раз подумала, что Ромка

ее переоценивает. Он думает, что она сильная, добрая и умная, а на самом деле Дуня — глупая трусиха, слабая и безвольная. И уже совсем скоро Ромка это поймет и разочаруется в ней.

— Мне трудно объяснить... Ну смотри: если анализировать образ Петра Артамонова, то получается, что неразвитый ум порождает стремление унизить и уничтожить то, чего он не понимает. Согласен?

— Согласен.

— Но Денис... Он ведь умный и знает много, его никак нельзя считать неразвитым. А стремление унизить другого человека в нем живет. Почему? Получается, Горький ошибался? Или то, что написано об Артамонове, нельзя обобщать и переносить на всех? Или Денис — тупой необразованный идиот? Или я — тупая и ни в чем не могу разобраться? Ромка, — на ее глазах выступили слезы, — я окончательно запуталась. До этой поездки мне казалось, что я все понимаю и нужно только набраться сил и постепенно выполнить все необходимые действия. А теперь... Я растерялась. И уже ничего не понимаю.

Ромка встал с дивана, на котором так уютно сидел рядом с ней, вышел на кухню, через некоторое время вернулся с двумя чашками чая. Одну чашку протянул Дуне, другую поставил на подоконник и уселся на стул у распахнутого окна.

— Давай по порядку, — негромко заговорил он. — Во-первых, Горький мог ошибаться и ошибался наверняка, не в этом случае — так в каком-то другом. Просто потому, что он был живым человеком, а человек, не совершивший в своей жизни ни единой ошибки и не вынесший ни одного ошибочного суждения, еще на свет не рождался. Оттого, что человека называли классиком, он не становится безупречным и безошибочным. Во-вторых, безоглядно обобщать вообще

не нужно, ничего и никогда, потому что из любого правила есть исключения, и то при условии, что правило сформулировано корректно. Корректно ли сформулировано Горьким правило? Смотри пункт первый.

Дуня улыбнулась. Все-таки ее Ромка — уникам!

— Ага, — она кивнула, — начальник всегда прав, а если начальник неправ — смотри пункт выше. Помню-помню.

— Идем дальше. В-третьих, Денис действительно умный и образованный человек, и не вздумай упрекать себя в том, что ты влюбилась в идиота. Он не идиот. Он — перверзный нарцисс, это известная и хорошо описанная в литературе патология. Ты не специалист и не обязана была быстро разобраться, ты просто влюбилась в красивого умного человека. Но ведь разобралась ты достаточно быстро.

— Недостаточно, — уныло возразила Дуня.

— Не спорь, Дуняша. Тебе хватило всего нескольких месяцев, а тысячи, десятки тысяч женщин живут рядом с такими типами годами, не понимая, что происходит на самом деле.

— Откуда ты знаешь?

— В книгах прочитал. О газлайтинге уйма литературы написана. Да и своими глазами видел, среди моего контингента нередко попадают и сами газлайтеры, и их жертвы. Впрочем, газлайтеры, как мужчины, так и женщины, чаще попадают в не очень живом виде. — Он улыбнулся. — Случается, что либо у самой жертвы лопаются терпение, либо она находит себе заступника. Но это к делу не относится. Самое главное: тебе не в чем себя упрекнуть. Ты была честна со мной. И теперь тебе остается только проявить такую же честность по отношению к Денису.

— Но я не обманывала его! Я сразу ушла, как

8   только поняла...

— Речь не об этом.

Роман быстрыми глотками допил чай и снова сел на диван рядом с ней.

— Скажи, ты разговаривала с Денисом после того, как вернулась в Москву?

— Да... Он звонил... каждый день... Я тебе не говорила, потому что... Я не могу объяснить! — в отчаянии почти выкрикнула Дуня. — Мне стыдно. Я чувствую себя такой ничтожной, глупой...

— А что с соцсетями?

— Здесь проще, я не выхожу. Когда уезжала — всех самых важных людей предупредила, что меня какое-то время не будет, никто и не беспокоится. Почту проверяю, но Денис не писал мне, он предпочитает звонить.

— Ну, это понятно, — усмехнулся Роман. — Классика жанра. Так вот, вернемся к твоей честности. Я сейчас задам вопрос, если не хочешь — вслух не отвечай, но сама себе ответь обязательно. Готова?

— Да. Спрашивай.

— Когда тебе звонит Денис, какое чувство ты испытываешь?

— Страх, — быстро ответила она.

— Можешь вслух не говорить, — напомнил Роман.

— Мне нечего от тебя скрывать. — Она слабо усмехнулась. — Я же честная.

— Хорошо. Страх возникает в тот момент, когда ты понимаешь, что звонит Денис, или по ходу разговора?

— Сразу. Как только я вижу, что звонок от него. А потом, по ходу разговора, появляется ужасное раздражение. И злость.

— Злость на него?

— Нет, на себя. Я злюсь, потому что испытываю страх, и мне стыдно, что я боюсь даже не человека, а просто голоса в телефоне. Мне стыдно, что я такая слабая и трусливая.

— И что происходит потом?

— Зависит от того, где я нахожусь, в каком настроении, в каком окружении. Иногда мне удается скрыть свои эмоции, как-то отшутиться, более или менее удачно... Но так бывает редко. Чаще я просто пытаюсь отбиться от ударов, а потом реву, как дура.

Она вдруг задумалась над собственными словами. Почему Ромка задает эти вопросы? Ведь за последние полгода они десятки, да что там десятки — сотни раз говорили об этом, и Дуня рассказывала ему все то же самое, что и сейчас. Ничего нового.

Ничего нового? А ведь Ромка прав, после возвращения в Москву реакция Дуни на звонки бывшего любовника стала иной. Да, страх по-прежнему возникал, стоило ей увидеть на дисплее смартфона имя Дениса, но он сменялся раздражением мгновенно, еще до того, как она успевала ответить на звонок. И если до отъезда в ее голове вертелась во время разговора одна-единственная мысль: «Пожалуйста, не трогай меня, не унижай меня», то после возвращения мысль стала иной: «Господи, как ты мне надоел!»

Она подняла на Романа удивленные глаза.

— Ты прав, Ромчик. Я вдруг поняла, что ты прав. Поездка пошла мне на пользу. И я обязательно поеду туда еще раз. Совершенно не понимаю, как оно работает, но оно работает!

— Тогда в душ и спать, — весело скомандовал он. — На сегодня психологический тренинг закончен.

— Но ты говорил о честности по отношению к Денису... Мы не договорили, — возразила Дуня.

Она не любила разговоров, брошенных на полпути, даже если недоговоренная часть обещала быть малоприятной или тяжелой. Врать, уклоняться и избе-

гать — эти три глагола обозначали для Дуни все

10 то, что она считала неприемлемым для себя.

— Дуняша, уже поздно, пора спать.

— Завтра воскресенье, — упорствовала она. — Я все равно не засну, пока ты не объяснишь.

Она понимала, что Ромка устал, он сегодня опять работал с раннего утра, но понять его мысль казалось ей самым важным на сегодняшний день.

— Хорошо, я скажу, — сдался Роман. — Но только при условии, что мы не будем это обсуждать, ладно? Я просто скажу, ты выслушаешь, ничего не ответишь, и мы ляжем спать.

Он снова подошел к окну, несколько раз глубоко вдохнул прохладный, сырой после дождя воздух, и Дуня видела, как играют и переливаются под кожей накачанные мышцы спины.

— Ты можешь быть честной по отношению к Денису и сказать ему, что его звонки и интеллектуальные домогательства вызывают у тебя раздражение, и вообще он тебе надоел. И попросить его больше не звонить, потому что тебе это неприятно, тебя это нервирует, расстраивает, и после разговоров с ним ты плохо себя чувствуешь.

— Я не могу, — быстро ответила Дуня.

— Дуняша, мы договорились не обсуждать. Я знаю, ты считаешь такое поведение проявлением слабости, признанием того факта, что у тебя больше нет сил сопротивляться. И это действительно так. У тебя больше нет сил. Ты не хочешь сменить номер телефона, потому что не хочешь прятаться, считаешь это унижительным для себя. Это я понимаю. Но можно ведь не прятаться, не избегать украдкой, а прекратить контакт совершенно открыто, по-честному, прямо. Сказать: «Ты мне надоел, ты меня достал, ты меня раздражаешь, я не хочу больше тебя слышать, поэтому я меняю номер телефона, чтобы ты не мог больше меня тронуть». И после этого действительно купить новую симку.

— Но...

— Все, Дуняша, мы договорились: спать и никаких обсуждений. Я зерно в землю бросил, пусть оно прорастает.

Заснуть долго не удавалось: теплым июньским субботним вечером в расположенном в доме напротив ресторана гуляла широкая свадьба с оглушительным музыкальным сопровождением.

— Ромчик, а почему ты так долго ждал, ничего не спрашивал? Почти две недели прошло, как я вернулась, а ты молчишь...

— Ты тоже молчала.

— Я не знала, что сказать, как объяснить...

— А я не знал, как спросить. Дуняша, все должно созреть, и фрукты, и ягоды, и разговоры, и мысли. Незрелым можно отравиться.

Дуня свернулась клубочком, уткнувшись носом в Ромкину шею.

— Ты такой мудрый, Ромчик, прямо страшно иногда бывает. Мы с тобой ровесники, а ты как будто лет на двадцать старше меня. Я всегда этому удивлялась. Почему так?

— Хороший вопрос на пятом году знакомства! — хмыкнул Роман.

— Вот я все эти годы им и мучаюсь. Заразилась от тебя желанием все понять. Ты от природы такой или просто читал много?

— Учителя хорошие были.

— Кто?

— Ты всех их знаешь. Дядя Назар, Антоха Сташис. И еще Анастасия Павловна. Мне вообще по жизни на учителей повезло.

— Это верно, — со вздохом отозвалась она, — тебе повезло, не то что мне. У тебя целых трое,

12 а у меня ни одного такого не было...

Дуня внезапно повернулась, вытянула ноги, приподнялась на локте.

— Кстати, о дяде Назаре. Он ведь наверняка знает, что будет в квесте.

— Думаю, да, знает. Хочешь, чтобы я спросил?

— А можно?

— Нельзя, — твердо ответил Роман. — Поэтому лучше не хотеть. Пойдем яичницу по-грузински пожарим, с помидорами, сыром, луком и зеленью, раз уж все равно не спим.

Дуня с готовностью выскочила из-под махровой простыни, которой они укрывались: под одеялом было жарковато.

— Пошли!

В два часа ночи они, полуголые, уплетали на маленькой кухне тесной съемной квартирке яичницу по-грузински и были совершенно счастливы.

* * *

— Тим, чего сияешь, как фальшивый пятак?

Тимур не заметил, как сзади подошли Боб с Люсиндой. Боб был уважаемым чуваком в их сообществе, окончил музыкальное училище и фанател от рока восьмидесятых. Люсинда, его новая подруга, вошла в общество совсем недавно, смотрела на Боба влюбленными глазами, носила длинные сарафаны из голимой джинсы и фенечки на запястьях и изо всех сил старалась выглядеть преемницей движения хиппи. Даже матерчатые сумки на длинных ручках и с аппликациями шила сама. Тимур до недавнего времени учился в художке, мнил себя живописцем и полагал, что вправе оценивать вкусы других. Ну, по крайней мере, вкусы Люсинды. На его просвещенный взгляд, Люсинда как творец визуальных объектов никуда не годилась. Но он молчал. Из уважения к Бобу,

конечно, а вовсе не из стремления не обидеть девчонку.

— Прикинь, нашел, наконец, «Смену-8»! — радостно сообщил Тимур. — Весь инет облез, всю клавиатуру стер, пока договорился за нормальные бабки. Завтра поеду забирать.

— Зачем тебе? — небрежно поинтересовался Боб. — У тебя же «ЛОМО» есть, зеркалка.

— Зеркалку туда нельзя, там строго.

— Туда? Куда это? Э, алё, — обратился он к бармену, — сделай нам, как обычно.

Они сидели в дешевой забегаловке, гордо именуемой баром «Калимера». Завсегдатаи — старшеклассники и студенты — быстро переделали красивое греческое слово в «Кикимору», и новое название изустно кочевало из поколения в поколение, от самых первых безденежных клиентов девяностых до нынешних, чаще всего вполне обеспеченных: бар был местом постоянной тусовки разных групп, в том числе и местных хипстеров.

Боб взгромоздился на табурет перед стойкой, отпил сделанный барменом напиток — виски с колой — и снова спросил:

— Так куда — туда?

— Я же рассказывал, — с досадой ответил Тимур. — На квест. Там можно пользоваться только аутентичными аксессуарами, сделанными не позже восьмидесятого года. Забыл, что ли?

— Ага... — вяло протянул Боб.

По его лицу было понятно, что он не просто забыл — даже и не собирался запоминать, а ведь Тимур своим френдам-хипстерам все уши прожужжал о прикольном квесте, на котором можно будет погрузиться в настоящее ретро. На Боба Тимур не обиделся:

14 Боб — это Боб, эталон, гуру, он сам имеет право

решать, что запоминать, а что выбрасывать из головы. Да и вообще Тимур не был обидчивым, он любил всех своих многочисленных друзей и радовался, что они тоже любят его.

Но неожиданно интерес к теме проявила Люсинда, обычно молчавшая и только с обожанием глядевшая на своего Боба.

— А зачем тебе нужна обязательно «Смена»? У моего дедушки был «ФЭД-2», и я точно помню, как он рассказывал, что учился фотографировать им, когда еще был школьником. Значит, это совсем старая модель. Еще вроде «Зенит» какой-то был, дедушка про него тоже рассказывал. Чего тебе «Смена»-то уперлась? Сказал бы, что тебе нужен ретрофотик, я бы дедушкин принесла, он до сих пор на антресолях валяется.

— Дитя! — презрительно фыркнул Тимур. — «Смена» выпускалась на Ленинградском оптико-механическом объединении, она — прабабушка наших «ломушек». А в нашей среде принято фоткать только на «ЛОМО», разве не знаешь? Можно было и «ЛОМО-сто тридцать пять Вэ Эс» поискать, она тоже по времени производства вписывается, но «Смена» намного лучше и по техническим характеристикам ближе всех к «ломушкам». А та модель, которая у меня, выпускалась с восемьдесят третьего года, ее не разрешили.

Конечно, Люсинда в сообществе совсем недавно, но уж такие-то основополагающие вещи, как обязательное наличие «яблочной» техники и зеркалки «ЛОМО», должна бы знать. Но она, как и все девчонки, больше думает о том, как выглядеть, а не о технических характеристиках того, чем можно и нужно пользоваться. Очки в массивной оправе нацепила, весь прикид — ручная работа, штучное изготовление, пусть и не дизайнерское, а самопальное, но глав-

ное требование соблюдено: вещи уникальные. Так что к внешнему виду Люсинды претензий нет. А всему остальному научится постепенно. И группы правильные научится любить под руководством музыканта Боба.

Следующий вопрос Люсинды Тимура озадачил.

— А все остальное? Реактивы, увеличитель, кюветы? Тоже аутентичное должно быть? Или можно наше?

Черт! Как же он не подумал об этом? Лопух! Лох педальный!

— Не знаю, надо спросить.

— А пленка, на которую снимать? — не отставала настырная девица. — Тоже нужно старую искать?

— Да прям! Пленка столько лет не проживет, ссохнет, — авторитетно заявил Тимур.

Но Люсинда права, все эти вопросы нужно прояснить, пока еще есть время.

Боб прижал к уху мобильник и, лениво роняя слова, вяло и нудно выяснял отношения с собеседником, купившим какие-то «не те» усилители, да еще и переплатившим за них чуть не вдвое... Люсинде было скучно, и она полностью переключилась на Тимура.

— Это всё нужно для того квеста, о котором ты рассказывал?

Ну вот, хоть Люсинда не забыла, уже приятно. Тимур кивнул с важным и загадочным видом.

— И там все по-серьезному? Прям совсем ничего нельзя?

— Ничего, — подтвердил он. — Можно только то, что было в семидесятые, или максимально близкие аналоги. Короче, ретро в бэк, по полной схеме, даже одежда и еда.

— Прикольно! — Глаза девушки загорелись. —

И фотки будешь по ходу выкладывать? Каждый

16 день? И блог вести?

— Дитя! — снова фыркнул Тимур. — Неврубинштейн! Тебе русским языком объяснили: интернета нет, телефонов мобильных нет. Какие блоги? Какие фотки каждый день? Ты вообще чем слушаешь?

Нет, он совсем не хотел обижать или унижать подружку Боба, он был мирным и приветливым пареньком, но так хотелось осознания собственной значимости, неординарности, непохожести на других... Так хотелось внимания, признания собственной уникальности... А соблазн повыпендриваться перед девчонкой Боба оказался столь велик... Тем более что сам Боб не обратил ни малейшего внимания на рассказы Тима ни об отборочном туре, ни о предстоящем квесте, и это задевало. В их сообществе всего три главных пункта, три иконы: ретро, уникальность и антипопулярность. Неприлично носить то, что носят все, зато бабушкин платок с нашитыми на него прибабасами — самое оно. Никаких очков в легкой гибкой титановой оправе, только старомодные, похожие на роговые, а если зрение хорошее — вставляй простые стекла, но очки должны быть. Неприлично любить то, что нравится всем. Если ты выкопал на задворках интернета группу, о которой никто не знает, — ты большой молодец, даже если музыка, которую они исполняют, тебе ни разу не в тему. Ну как, как можно было не отреагировать на инфу о том, что Тим получит возможность окупиться в период семидесятых годов прошлого века?!

Ну и фиг с ним, с Бобом, пусть даже он самый уважаемый чувак, зато почти все остальные друзья Тимура восприняли информацию про квест с огромным интересом, заранее сожалели, что Тима целый месяц не будет в сетях и не будет ежедневных фотоотчетов с реальными прикидами семидесятых и старой техникой, но выражали готовность ждать, когда квест закончится и Тим снова сможет пользоваться

современными технологиями. Он окажется в центре внимания, а все будут рассматривать его фотографии, восхищаться, комментировать, слушать его рассказы, раскрыв рот. Да он после квеста столько лайков наберет — другим и не снилось! И число подписчиков увеличится раз в десять, что немаловажно: когда количество подписчиков на твои обновления достигает определенной цифры, тебе начинают предлагать размещать на своих страницах платную рекламу. Конечно, родители пока Тимур в финансах не отказывают, дают, сколько попросит, но каждый раз просить так противно! Да еще и объяснять, на что именно нужны деньги. Хочется быть независимым, ничего не просить и тратить, сколько нужно. Но до самостоятельного заработка еще далеко, художку Тим бросил, болтается без дела, собирается в следующем году поступать куда-нибудь на журналистику, а пока начнет с осени ходить на курсы, в творческий семинар, чтобы через год было что предъявить приемной комиссии. Он и в этом году пытался подать свои очерки на творческий конкурс, но не прошел, так что до вступительных экзаменов его не допустили. Ничего, вот проведет месяц в поселке, окунется в ретрообстановку и сможет потом написать такое, чего никто из других абитуриентов не напишет. Правда, Тимур пока еще совсем не представлял, о чем именно сможет написать, чтобы получилось свежо и оригинально, но это его не особенно беспокоило. Да, никаких идей нет, но ведь целый год впереди, и идеи непременно появятся.

В бар подтягивались все новые и новые приятели, становилось шумно, разговоры, смоченные алкоголем, делались все оживленнее и эмоциональнее, и на какое-то время Тимур совсем забыл о Люсинде и ее словах.

Опомнился — и заторопился домой. В принципе, всем тем же самым можно было заняться

и в баре, со смартфона, но не хотелось делать это на глазах у всех. ореол таинственности не помешает для подогревания интереса.

Прибыв домой, Тимур сразу уселся за компьютер. Собрался было начать с поисковика, но снова вспомнил Люсинду: у нее дома валяется старый фотик, и если бы он вовремя спросил, она бы одолжила ему, причем бесплатно. Конечно, «ФЭД-2» ему не подошел бы, но сама мысль показалась вполне дельной. Прежде чем начинать искать, нужно все выяснить.

Он зашел на Фейсбук, на страницу Юрия. Завхоз сказал, что присутствует во всех сетях и его легко найти, на аватарке не картинка, а подлинная фотография. Тимур, как только получил у старика Назара свои гаджеты, сразу же подошел к Юре, нашел и забендил все его страницы. Юра ему нравился, он был общительным, простым, не строил из себя великого ученого и большого начальника, как все остальное старичье на отборе, и с первого же дня разрешил Тиму обращение на «ты». Кроме того, Юра суперски разбирался во всех направлениях рока, знал наизусть и мог с любого места пропеть огромное количество знаменитых в прошлом вещей и классно играл на гитаре. Да и внешний вид у него был больше «ретро», чем «в тренде». Быть в тренде считалось неприличным в сообществе, к которому принадлежал Тимур, поэтому в завхозе Юре парнишка сразу почуял родственную душу.

«Привет, есть срочный вопрос по фототехнике, мажкни, когда выйдешь».

Такое же сообщение Тимур оставил Юрию во всех социальных сетях. Потом зашел на сайт квеста. Еще в самом начале, до первого собеседования по скайпу, Тим обратил внимание на то, что на сайте выкладываются полная информация обо всем и обо всех, с фотографиями. Сначала висел список тех, 19

кто подавал заявки. Потом появился график проведения собеседований с указанием времени, потом — перечень тех, кого пригласили на отбор. В условиях, размещенных на сайте, было сказано, что всем приглашенным на отбор предлагается завести временные почтовые ящики для переписки по вопросам участия в квесте. Адреса этих ящиков тоже были на сайте. Такие же временные адреса имелись и у всех сотрудников, перечисленных в разделе «Наши эксперты», и даже у главного — у Ричарда Уайли. Найдя адрес Юрия, Тим для подстраховки продублировал свое сообщение на электронную почту.

В прихожей хлопнула дверь, послышались голоса: вернулись родители с младшей сестренкой. У него, Тима, детство было свободным и безнадзорным, родители оголтело развивали собственный бизнес, сутками пропадая в офисе и неделями — в поездках, и Тимур привык, что ему дозволено заниматься чем угодно, лишь бы нравилось и за это не забирали в милицию. Бизнес предки выстроили, механизм заработал, в семью потекли деньги, тогда и сестричка появилась, но ее растили уже не так, как Тима. Няни, кружки, секции, самая крутая в городе гимназия... У бедного ребенка нет ни одной свободной минуты. Вот сегодня в драматической студии отчетный спектакль, и родители, конечно же, пошли. Они и Тима пытались с собой взять, но он отказался категорически, сказав, что занят и вообще не желает участвовать в истязании младенцев. Конечно, Ланка уже далеко не младенец, одиннадцать лет исполнилось, но все равно жалко ее ужасно: музыка, театральная студия, рисование, гимнастика. А жить когда?!

— Тима, ты дома? — раздался голос отца.

— Да! — крикнул Тимур.

— Ты ужинал?

20   Это уже мамин вопрос.